

Двоих охватывало состояние паники. Куроме казалось, что Наруто заботится о Саске больше, чем о Сакуре или Хинате. Он мог мгновенно почувствовать, если Саске немного недоволен или не в настроении, но вот ненависть Сакуры к нему или привязанность Хинаты ускользали от его внимания. Конечно, ненависть Сакуры осталась в прошлом. Теперь между ними выстраивается стабильный треугольник — Наруто → Сакура → Саске → Наруто. А Хината? Несмысленность, разве ты не понимаешь, что треугольник — самая стабильная форма? Если бы Саске не покинул этот треугольник, возможно, все три героя ждали бы хорошего финала. Наилучший исход — это Наруто с Саске вместе, а Сакура и Хината близки друг другу. ...Не знаю, почему у Куромы возникло желание увидеть эту сцену. Хотя, возможно, это лишь иллюзия. Однако надо признать, что сейчас сила Наруто довольно невелика. Если он столкнется с Нэдзи, его шансы на победу близки к нулю. Даже используя технику призыва, он не сможет вызвать мощных жаб без поддержки чакры Куромы. Чтобы одержать победу, ему стоит рассчитывать на невнимательность Нэдзи и неожиданно напасть, притворившись слабым. К сожалению, Наруто не знает таких «высоких» тактик. Его кредо — пробиваться напролом, и это очень похоже на стиль Кушины. С вопросом Наруто все остальные утихли. Атмосфера достигла предела, оставалось лишь сражаться. Ширануи Генма убрал боевую доску и, смотря на присутствующих семерых, с безразличным выражением лица произнес: — «Итак, начнем первую игру». Семеро инстинктивно повернули взгляды к нему. — «Конондобрау Узумаки Наруто». Наруто сжал кулаки. — «И Хьюга Нэдзи из Конохи». На лице Нэдзи мелькнула усмешка, как будто он уже предвидел исход. Ширануи Генма взглянул на обоих: — «Все остальные можете перейти в зону подготовки и ожидать». Зону подготовки объяснять не надо: она находилась слева от арены, окруженной стенами и высокой, как десятиэтажное здание. Над стеной были места для зрителей, а перед ними — VIP-места. Ниже стены — маленькая дверь, откуда вела лестница к зоне ожидания. Посетители не могли видеть участников, но могли наблюдать за боями. Когда остальные пятеро удалились, на арене остались только Наруто, Нэдзи и Ширануи Генма, который исполнял роль рефери. Наруто и Нэдзи встали друг напротив друга, а Генма был между ними, следя за происходящим краем глаза. Генма не удивился, что гений вроде Нэдзи вышел в финал, но Наруто все же превзошел его ожидания. Хотя, вероятно, это вскоре закончится. Он оставался спокойным: — «Итак, третий раунд экзамена Чунин Конохи, Узумаки Наруто против Хьюги Нэдзи. Обе стороны готовы?» Последнее место — последняя позиция, Нэдзи фыркнул с легкой насмешкой: — «Похоже, у тебя что-то на уме». Наруто сжал кулаки, его взгляд стал углубленным, он указал на Нэдзи правым кулаком: — «Я уже говорил, я обязательно выиграю». Это вызвало удивление у Хинаты, только что пришедшей на трибуны. Это был тот же самоуверенный жест, который он сделал, когда Нэдзи повалил его на предварительных боях. Нэдзи просто смотрел на Наруто, в его глазах читалась уверенность, но... — «Это будет интересно», — с равнодушной улыбкой произнес он. Из висков Нэдзи выступили вены, соединяясь с глазами, как чакровые каналы. Когда голос Наруто отразился в его белоснежных зрачках, Нэдзи принял боевую стойку: — «Мне действительно любопытно увидеть, как ты запаникуешь перед лицом реальности». — «Хватит разговоров! Давай начнем!» — глаза Наруто оставались спокойными, хотя злость разгоралась внутри. Он мог оставаться расчетливым в этот момент. Даже Курома был поражен. Наруто смог воспринимать соперника холодно — это были настоящие вызовы его имени. Но, в свою очередь, хотя он и был импульсивным, он умел проявлять организованность и всегда находил удивительные результаты. Возможно, он изменился, благодаря вчерашним хлопотам. Ширануи Генма взглянул на них обоих. Он тоже видел предварительные бои и понимал вражду между этими двумя. Это именно то, что нужно. Непредсказуемые эмоциональные движения делают бой выдающимся, и он с нетерпением ждал выступления Наруто. В первую очередь его интересовало, сколько времени тот сможет продержаться. Ветер снова начал дуть, но на этот раз он был неистовым — его вихрь поднимал пыль, обрушиваясь на Наруто и Нэдзи, подчеркивая мощь, исходящую от них, постепенно нарастая. Ширануи Генма с некоторым удивлением глядел на Наруто. Он не ожидал, что тот окажется столь силен, но он был рефери.

Видя, что обстановка готова, он поднял правую руку и, глядя в ожидании со стороны толпы, решительно произнес: — «Игра...» — «Началась!» Всего лишь на мгновение Ширануи Генма исчез, как только определил старт. Быстрое перемещение — основа высококлассных ниндзя, и его навыки в этой области ничем не уступали способностям Чунина. Но теперь фокус был не на нем, а на двух соперниках, которые ринулись в бой. Наруто сложил печати обеими руками, и мощный поток чакры разразился, создавая облако дыма: — «Дзюцу: Теневые Клоны!» Нэдзи вдруг остановился, слегка нахмутив брови, глядя на дюжину Наруто, появившихся на арене. Глаза Нэдзи позволяли ему видеть сквозь иллюзии, но техника теневых клонов могла обмануть его бдительность. Каждый клон обладал равными долями чакры и полноценным телом, что делало их почти идентичными оригиналу. Нэдзи осознал: — «Теперь понятнее. Используя теневых клонов, ты смог затруднить мой взгляд и заблокировать белоглазую технику. Это действительно эффективная тактика». Он посмотрел на Наруто с недоумением: — «Я думал, ты просто ломанешься в атаку, но, похоже, ты не так глупы, как говорят слухи». — «Хм». Более десяти Наруто одновременно фыркнули и вытащили кунаи, указав ими на Нэдзи. — «Сейчас бесполезно смеяться». После этого Наруто бросился в атаку. Конечная техника сомнительна, в том, что Наруто не может потягаться с Нэдзи, но силы, скрывающиеся за теневыми клонами, заставили бы соперника потрудиться. На практике это увеличивало шансы Наруто. Хотя Нэдзи мог контролировать ситуацию, его холодное выражение лица сохранялось. Несмотря на десятки клонов, он мало чем волновался. Он безжалостно занимал позицию, используя метод мягкой пальцы, отводя удары. — «Как и ожидалось от Нэдзи, этот уровень нападения ему не противен». Тентен ловко сидела рядом с Сяо Ли, гордой улыбкой на лице. — «Как и ожидалось, Нэдзи, я тоже буду стараться!» — кивнул Сяо Ли. Нэдзи двигался ритмично, как механизм: отворачивал атаки и затем наносил ответные удары. Каждый раз при атаке соперника Нэдзи продолжал активным. Я, напряженно смотревший на бой, не мог не выражать свои страхи: — «Эй, Наруто, помни, что техника теневых клонов требует много чакры, а техники Хьюга направлены на поток твоей чакры. Если Наруто раскроет свою истинную суть, он станет жертвой противника». — «Наруто-кун...» — с тревогой произнесла Хината. Понимание стиля боя Нэдзи становится сомнительным. Хьюга не полагаются на физическую храбрость, они смотрят свысока, реагируя на противника и уводя его в гример, восстанавливая баланс чакры. Теперь, когда он находится в этой игре, Наруто был в уязвимой позиции. Об этом не одобрительно прошептал Я. Недалеко от них, текущий глава клана Хьюга, Хьюга Хайши, словно в высоком троне, погруженный в свои мысли. Рядом сидела сестра Хинаты, Хьюга Ханаби. Хайши внимательно наблюдал за идущей битвой, и на его сердце тяготили прежние воспоминания: — «Ханаби, будешь злоумышленницей в большой игре, знаешь, это стиль борьбы Бьякугана». С любопытством она смотрела на Наруто, но не на Нэдзи. Она невольно произнесла: — «Я знаю, отец». — «Нэдзи так силен», — задумчиво отметила Ханаби. — «А Наруто, что за парень вообще, кажется, не так уж необычен». Ее слова подразумевали разницу в силе Наруто с прежней репутацией, а Хайши лишь кивнул с пониманием: — «Нэдзи лучшая надежда клана, его силу окружают, он настолько способен, несмотря на принадлежность к младшей линии. Ханаби, твоя цель должна быть он, а не...» Не Хината. Ханаби вздохнула. Она довольно точно поняла его намек, но не желала отвечать.